

И вот, ощущая необыкновенно полно всё-всё внутреннее устройство этой юной самочки, чувствуя, что мой тугой фаллос у неё внутри ходит под тоненькой прямо такой вот плёночкой, что разделяет у неё, оказывается, кишечник от влагалища, а сейчас же мой член от моего пальца, которые тут вот, совсем-совсем уж прямо так вот друг от дружки рядышком, только мой членище заходит ей там вот, вглубине, в матку, а мой наглый палец в неизведанные тайны её наисладчайшей такой вот, разъехавшейся девчачьей попочки, чтобы да-вать бы мне чувствовать Принцессу своей оттуда, откуда её ещё конкретно никто-никто и никогда своей не чувствовал, а уж у пальца-то чувствительность.

Как вы и сами понимаете, ещё даже и в сто раз выше, потому что мы с раннего детства приучены познавать весь мир на ощупь, дай бы нам только лишь всё пощупать и потрогать, даже и девочку вот изнутри, какая ж она, интересно, есть-то вся-вся на ощупь там вот, глубоко-глубоко прямо в своей сладкой попке, а-а-ай: так вот, когда я всё ж таки не пожалел эту юную Вику и ввёл ей, детке, в тёпленькую тугость свой палец полностью, до отказа, она словно бы взбесилась!!!

Когда, всаживая свой перевозбуждённый хунище в расплавленную влагу её юной девчёночьей пизды до отказа, аж прямо по самые-самые что ни на есть вот именно яйца, ещё даже и глубо-ко - приглубоко куда-то там под свой палец, я чувствовал своей девчёнку так, что аж дыханье в груди перепирало!!! Теперь-то уж я отчёт-ливо чувствовал, что ебу её, вывернутую, прямо в расплавленные и в тугие-тугие именно такие вот по-прежнему девчёночьи её кишки!!! И дураку было понятно, особенно по её пискам и визгам, что уж она-то, деточка, ощущает меня сейчас в себе, ну вот ничуть-ничуть не хуже прямо моего!!! И уж она-то отчётливо понимала, что мой перевозбуждённый до крайности, просто огромнейший, тугой - притугой такой вот членище заходит ей вовсе вот даже и не в кишки, где находится мой палец, а в самое-самое наиприсокровеннейшее, что есть только вообще в её изворотливеньком, гибком, тоненьком и вертлявеньком таком до одуренья девчёночьем теле!!! О, господи, ну конечно же, глубоко-глубоко вот именно в матку он ей, бедненькой, заходит!!! И Принцесса, при такой вот невыносимейшей откровенности, как-то странно так вдруг притихла: Напряглась только лишь очень, детка! Когда я видел, в тоже время, с какой же дикой и нестерпимой жадно-стью пошли её милые, морковного цвета ноготочки на растопыренных её пальчиках по, измятой и изрытой уже вхлам, постели моих предков!!! Господи, а ведь я, дурак, эту плёночку, тонюсенькую и притонюсенькую, скользскую эту плёночку, под которой отчётливо ходил сейчас в её молодом теле мой член, я ведь её принялся ещё и мелко-мелко, быстро так вот растирать, словно бы дробить прямо своим обнаглевшим вконец пальцем, уже и сам понимая, что творю с девчёнкою что-то почти уже, ну вот никак-никак невозможное! Уже понимаю ведь, что и нельзя же с ней так уж сильно-то вот прямо играть-то, а, с такой бесценной, трепетной, нежной и живой игруш-кой, - и не могу остановиться!!! Понимаю, понимаю ведь, что довожу бедную девчёнку до иступленья, - и мне так дико хочется этого!!!

Бля-а-а-а-а... Ка-а-ак она, детка, рванулась!!! И хоть я был к этому готов уже, ждал этого, но всё равно, всё равно импульсивный толчок, почти удар её юного, разъехавшегося над подушкой тела, которая была у неё прямо под животом, застал меня врасплох!!! Потому что,

до этой секунды я всё ещё не мог никак поверить в то, что Принцесса могла бы от меня кончить!!! Если бы она кончала от Вовчика, то тот, честное слово, мне об этом сказал бы, потому что я не раз рассказывал ему про то, как кончает от меня моя Маринка! Ка-а-ак я по-шёл в девчёнку!!! В это милое мне до ужаса девчачье всё само её существо!!! Уже когда она, крошка, пульсировала, билась в мелких судорогах у меня на члене, и на пальце конечно же тоже, и я чувствовал отчётливо, что эта пульсация идёт у неё, у сладенькой у моей, аж прямо вот именно откуда-то из самой, казалось бы, матки!!!

- М-м-м-м-м: - мычит сдавленно, уткнувшись лицом в постель, бедная Вика, ещё не до конца наверное и сама осознавая, что же с ней происходит-то, что это просто страсть вырвалась наконец-то из неё наружу, а я так, та-а-ак её, сладкую, прочувствовал, так пошёл прямо в неё весь, в содрогающуюся и бьющуюся, в вертлявую в такую вот, в тонкую, в гибкую, в эти волосы, в плечики, в лопаточки, в тонюсенькую эту, вывернутую талию, так сошёл конкретно с ума от того, что она - девчёнка, и я чувствую эту милую прелесть прямо из пульсирующей её матки, что дальше, клянусь, во всё нарастающем и нарастающем сладострастии, я уже ничего не соображал, - мои моз-ги на ней заклинило просто напрочь!!!

В следующую секунду разъехавшиеся викины бёдрышки очутились у меня в руках!!! Нет, не просто у меня в руках! Они вошли в мои жадные пальцы всей той своей подростковой, пухленькой такой мякотью, что имелась на их внутренних сторонах, с дикой силой!!! Всем-всем прямо весом самой девчёнки!!! Растащил её, как, блядь, лягушку!!! Вот как лягушонка прямо!!! Держа, вывернутую наизнанку, и всю-всю содрогающуюся, за растащенные бёдрышки у себя в руках, притянув её всю к себе, пошёл своим набухающим членом ей в мат-ку весь прямо - весь!!! Бля-а-а-а-адь: такого дикого сладострастия и в жизни, клянусь, не испытывал!!! Когда я понимал и видел, что добыл его и на этот раз из тела той самой девчёнки, прочувствовать вот так вот свой набухающий хуина в пульсирующей матке которой, я ещё несколько дней тому назад даже и мечтать не смел!!! У той самой симпатяшки Виктории!!! Которая от меня сейчас, детка, кончает! И кончает-то, по всей видимости, первый раз в жизни!!!

Если только она не экспериментировала конечно же где-нибудь там тайком в ван-ной комнате под струёй душа?! ! Будучи ещё любопытной и любознательной соплячкой! Но я довёл, довёл всё ж таки девчёнку до оргазма, и она, в благодарность за это, таким меня сладострастием, детка, в свою очередь, наполнила, что казалось, вместе с койкой все шесть эта-жей подо мной начали рушиться куда-то в пропасть и в неизбежность, когда на моём, на седьмом, я рванул, рванул, растащенную мной за бёдрышки, Принцессу всю-всю-всю, как только мог, к себе, зашёл в горячую и в расплавленную её пизду, так, что рассудок помутился, и, когда она, деточка, уже перестала всё же дёргаться и биться, мой хуинище, уже в моём именно дьявольском сладострастии, разорвался у неё, как противотанковая граната, где-то аж прямо вот именно в самой матке!!! Бо-о-о-о-оже: ка-а-а-а-ак я ей туда кончал!!!

Казалось, первая струя пошла ей, наизнанку вывернутой, прямо куда-то в мозги!!! Когда у неё в матке так ещё всё-всё сейчас было перевозбуждено прямо и открыто, я так, та-а-ак её, детку, прочувствовал, что казалось моя расплавленная, горячая, мутная сперма пошла ей прямо куда-то там в самую подкорку её девчачьего головного мозга!!! Делая моё сладострастие тем самым просто диким таким, невыносимым, - и прямо в её расплавленные, обнажённые девчёночки мозги!!! Бедняга аж дёрнулась опять вся-вся, будто бы ей в матку пошла сейчас не моя горя-чая сперма, а расплавленный какой-то там свинец, но насадив её разодранное

девчѐночье тело за растащенные, вот так вот широко-широ-ко в стороны, бѐдрышки себе на член всё-всѐ полностью, до отказа, я вот уже чувствую в озвереннейшем сладострастии, как отправилась ей в мозги ещё одна струя, и тут же, не останавливаясь, ещё! И ещё!!!

И всё это прѐт из меня этой юной Королеве прямо аж глубоко-глубо-ко вот именно в матку!!! В кишки!!! Да-да, прямо вот так вот по-натуральному куда-то там ей именно вот в кишки!!!

Потому что она была обыкновенной, о господи, девчѐнкою!!! Хоть и бесподобнейше красивой, но ведь девчѐнка же! Господи!!! И я кончал в неё и на этот раз так сладко, что аж рассудок помутился!!! Чувствовал, что моя свежая сперма, в доказательство того, что она вся-вся-вся моя, идѐт ей туги-ми толчками прямо напрямиком в матку!!!

Такое ощущение, что, и в самом деле, именно вот прямо ей в мозги!!! И когда я уже почувство-вал, что сейчас будет всему этому конец, моему торжеству обладанья над такой вот безумно ещё юной и обворожительной Принцессой, которая сейчас, растащенная мной вот так вот навесу, за бѐдрышки, была похожа просто лишь на беспомощного какого-то там, белокурого лягушонка, по-прежнему в одной белой туфельке и устелившего всю постель вокруг своими одуреннейшими волосами, я, уже насажен-ную, представляете себе, до отказа всю-всю на меня насаженную.

Рванул вдруг в дикой страсти взвизгнувшую Викторьичку всю-всю-всю вот прямо, как только мог, сладенькую такую мою её рыбку, к себе, почувствовал, как у неё в пиздятинке, аж прямо что-то хрустнуло от моего дикого и неудержимого желанья, вылезт и у неё, у такой невыносимейше сладкой, аж прямо, ну вот чуть ли - чуть ли не из ушей, и когда весь-весь мир вместе со мной удовлетворѐнно понял, что взять от девчѐнки - принцессы большего уже невозможно, что даже и пос-ледняя порция моей горячей спермы прошла ей, как я дико того и желал, прямо вот именно куда-то там в мозги, вертлявое её тело нако-нец-то меня отпустило, вернуло, чѐрт возьми, в реальность всего происходящего: А в реальности всё было именно так. Отпущенная мной, она просто упала безжизненно лицом вниз на залитую солнцем и перебуро-бленную всю кровать (по которой, будто бы целый полк прошѐлся) , уткнувшись лицом в свою же собственную, неловко как-то так вот заброшенную наверх, руку, когда у меня было ощущение того, что это голое наикрасивейшее девчѐночье тело с его, искрящимися на солнце, белокурыми волосами, - это просто гимн начинающемуся лету!!! Которое будет, конечно же, просто бесподобным!!! Стало так тихо, что, казалось бы, мы остались одни во всей вселенной! Я, она и это Солнце!!! И было так хорошо быть вот так вот, втроѐм, что лучше и не бывает! Как будто бы там, внизу, за окном, и нет никакой людской суеты: Как будто бы, кроме голой девчѐнки рядом, вообще никого и ничего в мире больше нету!!! Когда я протянул руку и осторожно тронул её за плечо, она аж вздрогнула... Повернула ко мне лицо и: рассмеялась, паразитка!!! Боже, така-а-ая красивая!!!

Красивее, чем сейчас, я её не видел ещё ни разу! Ка-а-ак обворажи-вающе красиво она всё же смеялась! И смотрела при этом на меня. Очень-очень молодая голубоглазая Принцесса: А как искрились, вы б видели, её глаза!!! А потом, лёжа на животе, уткнувшись по-прежнему щекой себе в руку, вскинула на меня снова, вот так вот исподнизу, свои огромнейшие такие вот глазищи, закусилась в лукавой улыбке губы и смотрит, смотрит: Смотрит, детка! И улыбается:

- Я знала, что я буду твоей: - вдруг прошептали едва слышно, очень-очень тихо так, эти красивые губы. - Мне всё это приснилось во сне: Ещё давно. Всё то, что у нас сейчас было.

- Правда?

- У-угу: - продолжая улыбаться, кивнула она мне, казалось бы, одними лишь вот только

своими глазами, но так искренне и так, как-то уж совсем-совсем ещё по-детски прямо так вот, убедительно, что словно бы боялась, что я ей не поверю.